

Л. А. Сурина

Культурологические аспекты духовного наследия К. Г. Юнга

Культурное значение наследия К. Г. Юнга рассмотрено с позиций современного культурологического знания. Амплифицировано смысловое содержание юнгианского подхода к пониманию человеческой психики. Представлены новые методы, способствующие развитию психологической культуры современного человека.

Ключевые слова: К. Г. Юнг, духовное наследие, аналитическая психология

Lidia A. Surina

C. G. Jung's spiritual heritage: cultural aspects

The cultural significance of heritage of C. G. Jung considered from the standpoint of contemporary cultural knowledge. The semantic content of the Jungian approach to understanding the human psyche is amplified. The basic constructs an analytical tool for the study of the unconscious are described. New methods, developing analytical psychological culture of modern man in the modern world are presented.

Keywords: C. G. Jung, spiritual heritage, analytical psychology

Наследие выдающегося швейцарского врача-психиатра, психотерапевта, психолога и мыслителя Карла Густава Юнга (1875–1961) велико и значительно, но его культурологическое значение в научном контексте до сих пор не оценено по достоинству. К. Г. Юнг – родоначальник аналитической психологии – оказал весьма значительное влияние не только на современную научную и практическую психологию, психотерапию и психоанализ, но и на культурологию, социологию, различные области философии, историю религий, литературную критику, эстетику, искусство и культуру в целом. При всей сложности и спорности некоторых положений его теории авторитет этого ученого и его вклад в науку признавались даже его оппонентами. Опираясь на работы Юнга или в полемике с ними, создавали свои труды ученые и мыслители самых разных направлений науки – такие, как физик, лауреат Нобелевской премии Вольфганг Паули, биолог Адольф Портман, мифолог Карл Кереньи, культуролог и историк Мирча Элиаде, антрополог Клод Леви-Стросс, философ-экзистенциалист Мартин Бубер и многие другие. Идеи Юнга вдохновляли как его коллег-психологов, так и художников, литераторов, кинорежиссеров XX столетия. Юнговская система представлений и интерпретаций заметна в произведениях таких великих писателей, как Герман Гессе и Томас Манн. Открытия К. Г. Юнга в области коллективного бессознательного важны современному человеку для понимания закономерностей сложных социокультурных процессов, культурно-исторических сдвигов и преобразований в коллективной жизни.

Начало XX в. ознаменовалось расцветом психоаналитического учения, родоначальником которого стал Зигмунд Фрейд. Наряду с его школой, ко-

торую впоследствии назовут школой классического психоанализа, появляются новые идеи, которые складываются в самостоятельные психоаналитические направления.

Сотрудничество и дружба К. Г. Юнга и З. Фрейда продолжались с 1907 до 1912 г. Однако энтузиазм и вера в психоанализ сменились у Юнга сомнениями. Узкий взгляд Фрейда на бессознательные процессы не мог удовлетворить жажду Юнга в понимании многогранности души человека, ее энергии и движущей силы. Юнг был уверен, что психические и невротические расстройства психики нельзя объяснить только сексуальными смещениями влечения; существуют и другие причины, приводящие к внутреннему конфликту и, как следствие, психическим искажениям.

В работе «Отношения между эго и бессознательным» Юнг пишет, что бессознательное «включает в себя не только вытесненные содержания, но весь тот психический материал, что лежит ниже порога сознания... Бессознательное непрерывно занимается перегруппировкой своего содержания. Эта активность полностью автономна лишь в патологических случаях; в норме же между активностью бессознательной и сознательной психики устанавливаются компенсаторные отношения»¹.

Разрыв с Фрейдом Юнг переживал как тяжелый личностный кризис. Он все более проявляет интерес к глубинным проявлениям бессознательного – символам и архетипам. В последующие четыре года Юнг проделал невероятную работу, исследуя собственные бессознательные процессы, не обесценивая ни снов, ни фантазий, ни случайно мелькнувших видений, ни спонтанных рисунков. Сам Юнг назвал это внутреннее путешествие «ночным плаванием по морю», полным неожиданных,

порой пугающих открытий. Великая «Красная Книга» («Liber Novus») стала отражением внутренней духовной работы. Пройдя через противостояние бессознательным процессам, порой опасным и разрушительным, Юнг взшел на новую ступень теоретического и практического развития, создав принципиально новую систему помощи человеку – аналитическую терапию, основанную на теории своеобразной структуры психического мира.

Основные взгляды Юнга на психику, давшую основы современным принципам аналитической психологии, можно обозначить следующим образом:

1. Бессознательное реально. Его влияние на сознание и психику в целом постоянно и непрерывно, но не осознается, поэтому бессознательное проявляет себя косвенно – в сновидениях, воображении, в произведениях искусства, а также в символах, фольклоре и ритуальных формах культурного поведения.

2. Средством общения бессознательного с сознанием является язык символов и образов. Эти образы едины для общего психического поля, которое Юнг назвал коллективным бессознательным, а в поздних работах – объективным психическим.

3. Структурными элементами коллективного бессознательного являются архетипы (от греч. *arche* – «начало» + *typos* – «образ») – универсальные паттерны, характерные для общего культурного поля, которые в психике человека возникают во снах, воображении и фантазиях. Архетипические символы трансперсональны и внеличностны.

Юнг обратил внимание на то, что во всем мире встречаются сходные образы – в мифологии, изобразительном искусстве, религиозных писаниях, обрядах и ритуалах. Это говорит о единстве внутренних психических образов, единых для всего человечества – их Юнг и назвал архетипами. Он вывел теорию некоего коллективного знания, передающегося от поколения к поколению, подобно инстинктам, ДНК, видовым признакам. Архетип как символическая форма функционирует там, где еще не существует сознательных понятий или где таковые вообще невозможны². Основные, или базовые архетипы – Мать, Отец, Дитя, Герой, Анима/Анимус, Трикстер, Персона, Тень и центральный архетип психики – Самость (Self).

Юнг определяет Самость и как бессознательный «образ жизненной цели». «Что бы ни означала целостность человека – самость сама по себе, эмпирически спонтанно продуцируемый бессознательным образ жизненной цели, независимый от желаний и страхов сознания. В этом образе представлена цель полного человека – реализация своей целостности и индивидуальности, по своей воле или против нее»³. Это центральная движущая сила личности, его творческое ядро, по-

этому важно, чтобы Эго человека было осознанно ориентировано на Самость.

Архетипическая трансценденция – это «осуществление изначальной, заложенной в эмбриональном зародыше, личности во всех ее аспектах»⁴, а нуминозность архетипов определяется *pnume'om* – мощной божественной силой. «Архетип... устраивает индивидууму очную ставку с бездонной противоречивостью человеческой природы, и ему становится доступным непосредственное переживание света и мрака, Христа и черта... Но без непосредственного переживания этой противоречивости нет опыта целостности»⁵.

В современных теориях культуры архетипы понимаются как исковые универсальные коллективные образцы, символические формы и модели поведения, которые определяют содержание религий, мифологий, легенд, сказок, ритуалов и других значимых элементов социокультурного опыта человечества. Так, культуролог Мирча Элиаде в своей работе «Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторение» трактует архетипы как общие для всех образцы для подражания или парадигмы религиозного и мифологического опыта, составляющие предмет кросс-культурных исследований.

Юнг ввел понятие **трансцендентной функции** как функции психического, которая возникает как посредник между сознанием и бессознательным, соединяющее их подобно квантовому «радужному мосту». Ее можно уподобить синонимичному математическому термину, где трансцендентная функция соединяет воображаемые и реальные числа.

На идею о том, что в области психического действуют квантовые закономерности, натолкнуло Юнга общение с Вольфгангом Паули – физиком, лауреатом Нобелевской премии за открытие квантовых свойств элементарных частиц. Паули был анализандом Юнга в течение длительного времени, и анализ многих его сновидений Юнг анонимно использует в книге «Психология и алхимия». Революционная работа «О синхроничности» также была написана Юнгом во время его тесного взаимодействия с великим физиком.

Юнг ввел понятие синхроничности, когда существование и активное влияние на психику коллективного бессознательного стало для него непреложным фактом. Он обнаружил, что связь между объектами и явлениями в нашем мире может быть не только причинно-следственной, но и смысловой. Мы говорим о синхронии применительно к событиям, символам, знакам, которые имеют сходный смысл, происходят одновременно или близко по времени, но не связанные причинно-следственной связью. К ним относятся феномены необычных совпадений, телепатия, «вещи сны», предвидение... В этом явлении соединяется физическая и психическая реальность.

Развитие личности, проявляющее себя в осознании и интеграции бессознательных процессов, Юнг назвал **индивидуацией**. Индивидуация протекает как осознание своих подлинных потребностей, стремлений, переживаний. Такая дифференциация психического способствует преодолению противоречий – и внешних, и внутренних, помогает человеку более чутко воспринимать окружающий мир и самого себя в этом мире. Жизнь приобретает смысл, ассимилируется личный и коллективный опыт, и все это делает личность целостной и сбалансированной.

Аналитическая психология признает психическую реальность человека наряду с материальной. В работе «Комментарий к „Тайне Золотого Цветка“» Юнг сравнивает способ видения мира Востока и Запада, при этом указывает, что западный тип сознания способен воспринимать только материальное, данное органами чувств, в то время как восточный тип мышления признает реальным и неосязаемым⁶. Юнг считал, что интровертное («восточное») мышление необходимо человеку, ибо оно устанавливает баланс между сознанием и коллективным бессознательным. Но ошибочно полагать, что Юнг считал Восток более духовным, нежели Запад. Во всех человеческих культурах Дух, Высшее, названное Юнгом Самостью, – главный смысл и ось, на которой держится существование психического. Утрата контакта с Духом, по мнению Юнга, есть признак инфляции Эго, что ведет к регрессу, и, напротив, восстановление изначально присущего человеку контакта с духовным миром является показателем начала развития, внутреннего выздоровления, обретения целостности. В XX в. все больше начинают признавать тот факт, что между духом и материей лежит реальность психического.

Итак, центральные понятия аналитической психологии – индивидуация, стремление к Самости. Что это значит? Может ли существовать человек, полностью интегрированный, просветленный, достигший максимальной близости к высшему? Поиск ответов на эти вопросы привел Юнга к алхимии – таинственной деятельности, отвергаемой и в мрачном средневековье, и в капиталистическом XX в. Юнг первым из современных ему ученых увидел символическую связь между алхимическими процессами, описанными в древних герметических текстах, и психическими процессами, происходящими в жизни людей. Он увидел связь между психикой и физической природой человека и постарался понять, каким образом это связано с духовными исканиями, переживаниями и открытиями человека. Юнг заметил, что алхимики символами говорили о человеческой душе и работали больше с воображением, чем с металлами. Золото, которое они хотели получить, было не обычным золотом – «золотом

черни», но *aurum philosophicum*, «философским золотом», что, по сути, и является Самостью, к которой стремится душа искателя. «*Aurum nostrum non est aurum vulgi*» – таков был девиз алхимиков, воспринятый Юнгом в психологическом смысле.

В 1952 г. на конференции «Эранос» Юнг говорил: «Алхимические процедуры были реальными, только эта реальность была не лабораторной, а психологической». Он сумел увидеть Алхимию как психологическое, символическое и физическое искусство – в этом главный научный ключ к пониманию ее тайны. Более десяти лет изучая средневековые алхимические труды, Юнг пришел к выводу, что алхимия – это многогранное искусство: из ее внешнего, физического уровня выросла наука химия, а из внутреннего, символического – современная глубинная психология.

Наряду с алхимией, Юнг изучал также родственную ей символическую систему – астрологию. В упомянутой нами работе «О синхроничности» он посвятил отдельную главу астрологическому эксперименту. Изучение синхроничности подвело Юнга к принятию астрологии, которая объясняет этот феномен через понятие единых космических ритмов, управляющих коллективным бессознательным. В 1909 г. молодой Юнг восторженно писал З. Фрейд: «Мое исследование астрологии изумительно! Я пришел к твердому выводу, что в момент рождения индивидуум приобретает характеристики того состояния Вселенной, которым оно было в этот момент времени». А в 1954 г. уже умудренный опытом Юнг писал Андре Барбо, известному французскому астрологу, ныне живущему: «Астрология, как коллективное бессознательное, к которому обращается психология, состоит из символических конфигураций: „планеты“ – это боги, символы власти бессознательного⁷. В своей работе «О природе психического» Юнг заметил, что Парацельс «увидел темноту психического как усыпанное звездами ночное небо, на котором планеты и созвездия представляют архетипы во всей их ясности и божественности⁸».

Юнг не стремился создать свою школу – напротив он побуждал своих младших коллег идти своим путем, и нередко говорил, что не хотел бы, чтобы кто-то называл себя «юнгианцем»: «Я хочу, – говорил Юнг, – чтобы вы были самими собой!». Но у развития свои законы. Оставив, в отличие от Фрейда, за учениками право на свой путь, Юнг позволил множеству ученых, психотерапевтов, философов создать свои теории, которые все же опирались на юнговское понимание структуры психики.

Как аналитическая психология пришла в Россию? Похоже, что она всегда была, начиная от взаимодействия Юнга с такими известными русскими людьми, как философ Б. Вышеславцев, психиатры А. Певницкий, Н. Осипов. Сабина Шпильрайн орга-

низовала первую в Советской России аналитическую школу. Немало русских студентов посещало кружок Юнга, впоследствии продолжая его учение в рамках тогдашней возможности.

Наряду с трудами Юнга стали переводиться на русский язык работы ближайших его учеников – Марии-Луизы фон Франц, Эдварда Эдингера, Эриха Ноймана. Стали доступными сборники трудов ежегодной междисциплинарной конференции «Эранос», которая начиная с 1933 г. собирала вокруг себя крупнейших передовых ученых того времени, представлявших разные направления науки, для выработки парадигмы, объединяющей гуманитарные и естественные знания, а также исследования связи между восточным и западным мышлением. Юнг принимал активное участие практически во всех конференциях до самых преклонных лет. Это была его любимая площадка, на которой он озвучивал самые смелые свои идеи, которые в дальнейшем легли в основу его фундаментальных трудов. В настоящее время автор данной статьи ежегодно проводит международные междисциплинарные Юнгианские конференции, продолжающие традиции Эраноса в современном научном мире, под эгидой Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги.

Аналитическая психология дала начало принципиально новому подходу в изучении психического и целой плеяде психотерапевтических и проективных психодиагностических методов, направленных и на исследование бессознательного, исцеление, и на развитие психологической типологии, песочной терапии (Sand play), анализу сновидений, сказкотерапии, работе с метафорическими и ассоциативными картами. Эти методы не только основаны на понимании символики архетипических сюжетов, но и предполагают работу принципа, характерного для аналитической психологии – синхронии (синхроничности). К ним же относятся и карты Таро – древней символической системы, помогающей сознанию через архетипические образы, изображенные на картах, установить связь с бессознательным.

Аналитическая психология обогатила и расширила такое направление психотерапии, как психодрама. Новая, современная разновидность юнгианских психодраматических методов, которые активно развивается автором данной статьи, – **астродрама**. Метод астродрамы, впервые предложенный американским психологом Ноэлем Тилем, дает возможность диагностировать состояние человека на данный момент времени и эффективно трансформировать его в соответствии с индивидуальными природными особенностями. Театр юнгианской астродрамы позволяет человеку почувствовать, как в его психическом пространстве проявляются энергии планетарных архетипов, как они взаимодействуют друг с другом, как открывают те психиче-

ские глубины, в которых хранятся сокровища души, недоступные поверхностному взгляду, и как во внутреннем пространстве человека разыгрываются поистине космические драмы. Астродрама позволяет разыграть индивидуальную натальную карту человека, чтобы он мог глубоко и эмоционально прочувствовать то, что происходит в его бессознательном. Метод позволяет работать с человеческими запросами различного экзистенциального уровня – личностная и творческая реализация человека, осознание собственных талантов и потенциальных возможностей, источники и пути решения проблем, восстановление связи с Самостью, обнажение и осознание глубинных архетипических процессов, доступ к которым другими методами невозможен. Проживание этих процессов и осознание особенностей своего гороскопа поможет человеку раскрыть новые грани своей личности и реализовать в жизни свои уникальные таланты.

***

В 1945 г. Юнг писал коллеге Ольге Фребе-Каптейн, что *opus*, работа души, включает в себя три составляющие: «инсайт, терпение и действие». Психология, заметил он, может помочь лишь испытать инсайт. Потом человеку нужна моральная сила, чтобы сделать то, что он должен, а также терпение, чтобы выдержать последствия своих действий⁹. Этому мужеству жить, погружению в глубины собственные и принятию внутренней, человеческой, и внешней, космической, реальности учит нас глубинная психология великого Карла Густава Юнга, его непреходящее интеллектуальное и духовное наследие.

Примечания

¹ Юнг К. Г. Отношения между эго и бессознательным // E-libra.ru: электрон. б-ка. 2010-2017. URL: <http://e-libra.ru> (дата обращения: 27.07.2017).

² См.: Его же. Ответ Иову: собр. соч. М.: Канон, 1995. 352 с.

³ Там же. С. 222.

⁴ Его же. Структура психики и архетипы. М.: Акад. проект, 2009. С. 239.

⁵ Юнг К. Г. Архетип и символ // Profilib: электрон. б-ка. 2012–2017. URL: <https://profilib.com> (дата обращения: 28.07.2017).

⁶ Его же. Комментарий к «Тайне Золотого Цветка» Р. Вильхайма // О психологии восточных религий и философии. М.: Медиум, 1994. С. 149–222.

⁷ Его же. Письмо А. Барбо, 26 мая 1954 г. М.: Медиум, 1994. С. 230.

⁸ Его же. Структура и динамика психического: сборник. М.: Когито-Центр, 2008. URL: <http://iknigi.net> (дата обращения: 29.06.2017).

⁹ Сурина Л. А. «Эранос»: взаимоотражение человека и космоса // Новая весна. 2012. № 11. С. 9–28.